

ΑΓΙΟΝ ΟΡΟΣ

РУССКИЙ СКИТ
НА АФОНЕ

НОВАЯ ФИВАИДА

ПУСТЫНЬ ФИВАИДА РУССКАГО ПАНТЕКРИСТОУДА МОНАСТЫРЯ НА СВЕТОЙ АФОНСКОЙ ГОРѢ.

Афонский инок Русский скит на Афоне. Новая Фиваида

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6282351

Русский скит на Афоне Новая Фиваида.: Сибирская Благовонница;

Москва; 2013

ISBN 978-5-91362-754-4

Аннотация

Книга, которую Вы держите в руках, написана до революции неизвестным иноком афонского скита Новая Фиваида и повествует об истории этой пустыни, первых ее насельниках и святынях.

Содержание

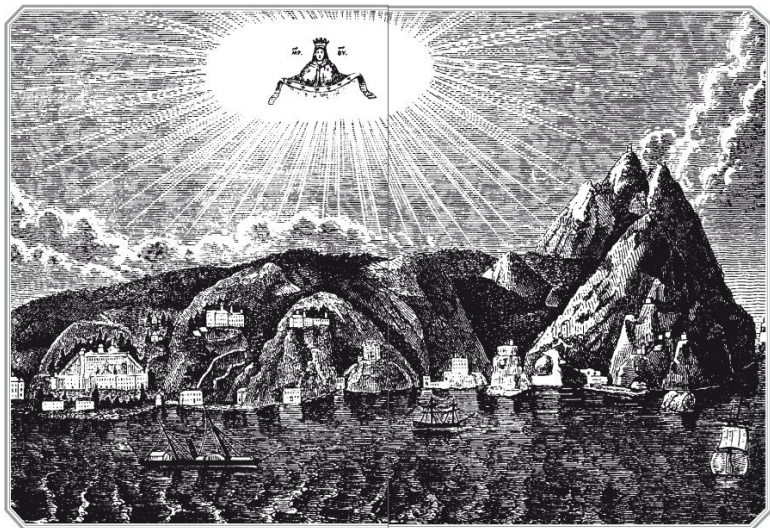
От редакции	6
Глава 1	15
Местоположение и климатические условия пустыни Фиваида	16
Цель создания пустыни	24
Основание Новой Фиваиды	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Русский скит на Афоне Новая Фиваида

ΑΓΙΟΝ ΟΡΟΣ

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС 12-215-1316

От редакции

Книга, которую вы держите в руках, написана неизвестным русским иноком, жившим на Афоне в начале прошлого века, и повествует о возникновении, становлении и развитии малоизвестного русского скита Новая Фиваида, его насельниках и святынях.

Как известно, Афон всегда занимал особое место в жиз-

ни православного человека. Существует древнее церковное предание, повествующее о том, что некогда здесь побывала Пресвятая Богородица, на все грядущие века освятив эту землю Своими стопами. Святую Гору называют уделом Божией Матери, местом Ее особенного присутствия и попечения, сюда веками стремились православные люди со всего мира. Первые упоминания о христианских отшельниках, подвизавшихся здесь, относятся к IV веку. В VII веке, когда мусульмане вторглись в Сирию, Палестину и Египет, множество монахов из этих областей перебралось на Афон, основав здесь первые монастыри. Вскоре число их увеличилось настолько, что в 676 году император Константин Погонат передал весь полуостров в вечную собственность населяющим его инокам. Так этот гористый северный «зубец» Халкидики, глубоко вдающийся в Эгейское море, стал уникальной монашеской республикой с удивительными традициями и исключительно мужским населением.

Много испытаний перенесла за свою многовековую историю эта древняя земля. Множество раз она подвергалась нападениям латинян, ее разоряли пираты и разбойники, а после падения Константинополя в 1453 году Афон перешел под власть турок, которые обложили монастыри денежной данью. «Турецкое иго» формально продолжалось на Афоне вплоть до 1912 года, когда Афон вошел в состав Греции на правах особой самоуправляющейся области.

Присутствие русских на Святой Горе насчитывает не один

век. Наши соотечественники начали появляться на Афоне со времени крещения Руси, а к XI веку их стало уже так много, что Протат передал русским монахам так называемый монастырь Фессалоникийца, посвященный святому великомученику Пантелеимону (теперь он называется «Старый Русик»). Именно он дал имя новому русскому Свято-Пантелеимонову монастырю («Новому Русику»), появившемуся в 1760 году.

К сожалению, сосуществование русских и греков на Афоне не всегда было мирным. Причиной тому служили как разность обычаев и бытовых привычек, сформировавшихся за долгую историю разных народов, так и внешние для Святой Горы события, совершавшиеся в большом мире. Череда войн России и Турции, противотурецкие греческие восстания и, наконец, создание независимого греческого государства в 1830 году происходили, конечно, за границами тихой монашеской республики, но отзвуки этих событий доносились до отрезанных от мира святогорцев и влияли на их жизнь. Турецкое правительство видело в русских насельниках Святой Горы шпионов (это подозрение разделялось и многими греками-афонитами). Греки, долгое время находившиеся под мусульманской властью Турции, болезненно реагировали на любое вмешательство России в афонские дела, воспринимая это как посягательство на исконно греческую территорию, а присутствие русских – как нарушение своих исключительных прав на обладание Святой Го-

рой. Российская империя, в свою очередь, активно покровительствовала русским афонитам, формально остававшимся ее подданными. Кроме того, дело осложнялось тем, что на протяжении XVIII–XIX веков Россия постоянно вела войны с Турцией и русские святогорцы оказывались отрезанными от своей родины, которая в такие периоды не могла помочь им ни материально, ни дипломатически. Все это привело к тому, что к середине XVIII века русские, как, впрочем, и все остальные негрыки на Святой Горе, оказались в положении притесняемого меньшинства. К 1735 году в Русском монастыре не осталось ни одного русского монаха, и монастырь был объявлен греческим.

Почти сто лет в Русике не было русских иноков. За это время монастырь начал бедствовать и пришел в такое запустение, что через тридцать пять лет греческая братия вынуждена была покинуть его и переселиться в прибрежную келью рядом с пристанью, которая принадлежала монастырю (на этом месте находится нынешний Свято-Пантелеимонов монастырь, «Новый Русик»). Но это не спасло положение, и в начале XIX века Протат принял решение исключить Русик из числа святогорских обителей и передать принадлежащие ему земли другим монастырям. Если бы это было сделано, сейчас на Афоне не существовало бы ни одного уголка, который можно было бы назвать русским. К счастью, Константинопольский патриарх Каллиник V не утвердил этого проекта, но, напротив, специальной грамотой предписал Прота-

ту принять все меры к восстановлению Пантелеимонова монастыря. Так Промыслом Божиим был спасен главный центр русского присутствия на Святой Горе.

В 1839 году, после окончания очередной русско-турецкой войны и восстановления связи с Россией, в Русике вновь появились русские иноки, которым тогдашние его хозяева – греки – выделили для проживания корпус, а для богослужений – отдельную церковь. Уживание двух братств оказалось очень трудным, свидетельством чему явился так называемый «Греко-русский процесс», сотрясавший монастырь в 1874–1875 годах. Процесс этот закончился в 1875 году избранием русского игумена схиархимандрита Макария (Сушкина), и этот момент можно считать датой окончательного перехода монастыря к русским. Отныне Русик вновь соответствовал своему названию.

Это событие было с радостью встречено всеми русскими афонитами – не только насельниками Русика, но и множеством рассеянных по Святой Горе русских пустынников и отшельников. Немало наших соотечественников было и среди сиромых – странствующих монахов, не имевших собственной кельи и скитающихся от монастыря к монастырю в поисках подаяния. К тому времени число русских сиромых, которых постоянно кормил Свято-Пантелеимонов монастырь, достигло тысячи человек.

Всем этим пустынникам и странникам, вытесненных со своих мест монахами-греками и не имеющих где главу при-

клонить, архимандрит Макарий разрешил обосноваться на земле, принадлежащей Русскому монастырю. Так в местности, называемой Крумица, рядом с границей Хиландарского монастыря возник скит Новая Фиваида.

Новый скит начал быстро заселяться, и уже через десять лет после основания дикая прежде местность представляла собой монашеский город, в котором жило до четырехсот иноков, числившихся в братии Свято-Пантелеимонова монастыря.

К сожалению, расцвет этот был бурным, но недолгим, и скит в целом разделил печальную историю основавшего его монастыря. Сначала Первая мировая война, а затем революция в России подорвали благосостояние русского иночества на Афоне. Курс греческого государства на эллинизацию Афона, взятый в 1920-е годы, поставил непреодолимую преграду для пополнения афонского монашества выходцами из России. Хиреть и увядать стала жизнь Русика, прежде бывшая ключом, и скит Новая Фиваида опустел. Монахи, перебравшиеся в монастырь, вывезли оттуда все, что смогли, оставив одни стены. Долгое время скит стоял мертвым, постепенно превращаясь в руины. Заброшенные корпуса с пустыми глазницами окон, обвалившиеся купола храмов удручающе действовали на паломников, посещавших Святую Гору, представляя собой словно бы символ находящейся в советском пленении Русской Церкви.

Пустынь Новая Фиваида. Современный вид

Однако не так давно жизнь в заброшенном скиту стала возрождаться. В 2000 году в старые руины пришли монахи, и здесь возобновилась монашеская жизнь. Новым насельникам пришлось преодолевать неисчислимые трудности, но помощь Божия споспешествует современным подвижникам, о чем свидетельствует чудо заступничества святого великомученика Пантелеимона, недавно произошедшее в скиту.

В 2012 году, когда должно было торжественно праздноваться столетие со дня освобождения Святой Горы от турецкого владычества, Афон поразила страшная беда – лесной пожар. Летние пожары являются бедствием Афона, где тем-

пература поднимается до сорока градусов, а дождя может не быть несколько месяцев. Девственные леса из смолистых сосен, которыми покрыта большая часть полуострова, в жаркое и сухое лето представляют собой факелы, готовые вспыхнуть от малейшей искры. Именно это и случилось на Святой Горе в начале августа 2012 года.

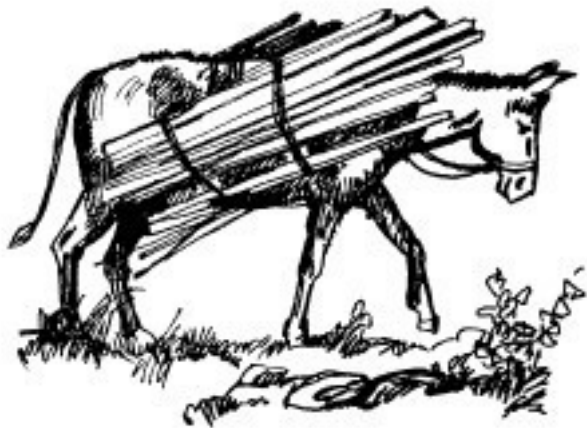
Огонь загорелся недалеко от границы монашеской республики, рядом с греческим скитом Моноксилит. Сначала ветер дул от Афона, но потом поменялся, и огонь начал с невероятной скоростью распространяться вглубь Святой Горы. Пламя, гонимое ветром, сползало и поднималось по горным склонам и ущельям. Моноксилит сгорел дотла. Следующим на пути следования огня был русский скит Новая Фиваида. Это было вечером 8 августа, в канун дня памяти великомученика и целителя Пантелеимона, торжественно празднуемый всеми русскими иноками Афона.

К полуночи огонь, двигавшийся с огромной скоростью, уже подошел к скиту и окружил его огромной пятнадцатиметровой стеной со всех сторон. Рев пламени был слышен издалека, камни плавились от жара. Хвойные деревья, оказавшиеся на дороге огненной стихии, буквально взрывались снопами искр, самые толстые стволы работали как печи: в прогоревшей сердцевине угли полыхали, раздуваемые ветром.

Братия поспешно покинула скит и спустилась к морю, спасаясь от смерти, казавшейся неминуемой. И вдруг сте-

на огня, движимая ветром, остановилась прямо перед стенами скита, а затем обогнула их и двинулась дальше вверх по склону, оставив скит совершенно невредимым, хотя вся местность вокруг выгорела дотла. Это было настолько явным чудом, что казалось почти невероятным.

Это чудо, совершенное великомучеником Пантелеимоним, внушает надежду, что и в будущем скит Новая Фиваида не будет оставлен Божиим покровительством и промышлением, что его восстановление – всего лишь вопрос времени, и когда-нибудь заброшенные корпуса вновь наполнятся современными подвижниками, и в них опять зазвучит русская молитва.

Глава 1

История пустыни Новая Фиваида

Глава 1

ИСТОРИЯ ПУСТЫНИ НОВАЯ ФИВАИДА

Местоположение и климатические условия пустыни Фиваида

Пустынь Фиваида, находящаяся на значительной горной высоте в юго-западной части Святой Горы в пределах Русского Пантелеимонова монастыря, в 25 верстах от него, и состоящая под его ведением, основана в 1880 году старцами Русского братства архимандритом Макарием и духовником иеросхимонахом Иеронимом.

Местность пустыни Фиваиды по первоизданной красоте, надо признаться, единственная в своем роде в сравнении с другими местами Афонской горы. Отсюда открывается взо-

ру восхитительный вид на все почти восьмидесятиверстное пространство живописного Афона, венчаемое исполинским шпилем, исчезающим в облаках, которыми он почти всегда бывает окутываем. По всему этому пространству расстилаются по побережью монастыри и пустынные кельи, утопающие в вечной зелени. Отсюда видна неприступная строгая подвижница Каруля и суровые удолия, раскинутые под самым гигантским лишенным всякой растительности шпилем. При взоре по поверхности моря, в ясную погоду бывают видимы пять-шесть островов, а к западу – снежные Олимпийские горы. Вся площадь Фиваиды, красуясь собой, покрыта вечнозеленой растительностью. С восточной стороны она граничит с Дионисиатской метохой (то есть хутором), а к северу углубляется на несколько верст, затем вся эта площадь тянется по направлению к западу, тоже на несколько верст, и сливается с Пантелеимоновой метохой Крумицей. Все это огромное пространство почти сплошь усеяно соснами и другими вечнозелеными деревьями и кустами. Вся эта местность дробится в своем разнообразии, местами представляет живописные красивые равнины, возвышенности, местами же изрыта глубокими оврагами и крутыми обрывами, заросшими колючим кустарником и загроможденными каменными глыбами. В общем, эта обширная площадь являет взору и красоту, и суровость, привлекая путника в свои тенистые рощи, а для обитания раскрывает все потаенные места с готовностью скрыть в своих чащобах строгого отшельника

и предоставить ему вожделенное безмолвие. Самая обитель этой пустыни, как со стороны моря, так и с соседних горных высот, невольно привлекает взор весьма красивым расположением своим и постройками: церквами, корпусами и разбросанными вокруг в разных направлениях домиками. Картина будет еще привлекательнее, когда достроится соборный храм, который будет находиться почти в центре этих построек.

В климатическом отношении Фиваида занимает на Святой Горе первое место. Вопервых, как стоящая на значительной высоте, она всегда бывает обвеваема морским здоровым ветром, во-вторых, содержит сухой горный воздух, который еще к тому же густо пропитан ароматом смолистых сосен, обильно здесь растущих, в особенности если углубиться внутрь пустыни в сосновые густые рощи, где большей частью и устроены жилища пустынников-фиваидцев; в таких местах смолистый воздух чрезвычайно чувствителен и весьма благотворно действует на здоровье обитателей, особенно полезен он для слабогрудых и чахоточных. Вообще весь воздух этой местности пропитан этим целительным ароматом и не оставляет ничего желать лучшего в отношении здоровья. Конечно, есть вдали пустыни и опасные места, где тянет из глубины оврагов и разрушительно действует на здоровье, но этих мест немного и они хорошо известны фиваидцам, которые, избегая их, не терпят от оногo никакого вреда.

Фиваидские пустынники со своими каливами¹ рассеяны по разным концам обширного фиваидского пространства. Начиная от обители, близ коей тесно группируются более благоустроенные каливы с садиками в расстоянии одна от другой приблизительно на вержение камня, оградами же своими местами соединенные вплотную, давая лишь место пространым киперам (огородам), расстилаются эти каливы по направлению от обители на север, постепенно возвышаясь на гору, так что почти весь верхний косогор представляет собою красивую картину сплошной зелени всевозможных деревьев: сосен, кипарисов и бесчисленное множество плодовых деревьев разных сортов: апельсинов, лимонов, гранатов, груш, абрикосов, персиков, фиников, яблонь, слив, рожек², вишен, черешен, цидоний (айвы), орехов миндальных и грецких, смокв (винных ягод)³, шелковиц, маслин и прочих с вьющимися между этими деревьями виноградными лозами. И посреди всего этого царства растительности утопают жилища иноков-фиваидцев, с благодарным сердцем работающих Господу своему. Эти иноки, хотя и живут вблизи обители, но не входят в состав общежития, а представляют собою нечто среднее, так что некоторые из них частично ока-

---

¹ Калива – отдельный домик, рассчитанный на проживание одного или нескольких монахов. Некоторые каливы имеют при себе домовую церковь. – Ред.

² Рожковое дерево – цератония стручковая, растение семейства бобовых. Вечнозеленое дерево высотой до 10 метров. Сочная сладкая мякоть бобов рожкового дерева (цареградские рожки) используется в пищу. – Ред.

³ Инжир. – Ред.

зывают помощь общежитию, например читают Псалтирь, помогают на клиросе и другое кое-что. Некоторые бывают почти ежедневно на Божественной Литургии, а иные держатся общего правила пустынножительства и приходят в обитель лишь для приобщения Святых Таин и на праздничные церковные богослужения. В некотором отношении пустыльник, живущий близко к обители, имеет свои особые преимущества, а именно: во-первых, если он немощен и слаб здоровьем или в весьма преклонных летах, то близкое расстояние к храму составляет для него великое удобство, во-вторых, ему представляется возможность чаще других приступать к Чаше Жизни – два, а в Великий пост и три раза в седмицу, что для далеко живущих иноков составляет затруднение. И, в-третьих, приняв в себя в Пречистых Тайнах божественный огонь святейшего Тела и Крови Христовых, он ускоряет в свое жилище, стараясь сохранить Его неугасимым, тогда как для другого труднее сохранить сей пренебесный огонь, ибо при беседах и близком общении с другими он скоро угасает.

Выше этих описанных калив занимают большое пространство верхние киперы. В этом месте путь раздваивается: одна дорога круто поворачивает на запад и полугорием вдоль моря ведет к отдаленным от обители каливам, размещенным сверху и внизу от нее в разных направлениях; минуя их, она переходит большой овраг и скрывается в лесу по направлению к Крумице. Вторая же дорога от кипера поворачивает на северо-восток и ведет по направлению к прудам вдоль овра-

га, или, иначе назвать, каменной канавы, по которой из прудов в известное нужное время пускают воду для орошения всех киперов. Проходит эта вода из оврага по каналам почти во все ближайшие к обители каливы, наполняет цистерны, из коих по мере надобности поливаются деревья и огородные овощи. Прудов всего три, в них скопляется дождевая вода, скатываясь с горных высот. Этой воды почти всегда хватает с избытком на орошение всех огородов, фруктовых садов и на другие хозяйственные потребности. Пруды эти, окруженные со всех сторон сосновым лесом и кустами, когда бывают наполнены до краев, ласкают взор проходящих своим живописным видом, и невольно вспоминаются псаломские слова: На горах станут воды и другого стиха: Посреди гор пройдут воды (Пс. 103). Слово сама природа видится в них, а не дело рук человеческих, так с виду они грандиозны, в особенности дальний пруд, на зеркальной поверхности которого в ясный день видны играющие рыбки красно-золотистого цвета.

Дальше прудов открывается красивая местность, так называемая Раифа, носящая еще название Касапия, которая также изобилует фруктовыми деревьями, преимущественно яблонями разных сортов и черешнями, среди которых в разных направлениях виднеются пустынные каливки. В недавнем прошлом все они были заняты престарелыми пустынноиками, но теперь, за смертью оных, вся территория Раифы перешла в общежитие. Сейчас здесь живут всего лишь два общежительных монаха, которые наблюдают и ухажива-

ют за плодовыми деревьями.

Восточнее Раифы (за небольшой горный перевал) находится уютная местность Куцуля, которая преимущественно изобилует виноградниками, при которых живет также один монах. Здесь тоже группируется ряд пус тынных калив, в которых так недавно обитали пустытники по одному, по двое. Между ними был некто схимник Серафим, проживший на этом месте около 35 лет; великий был подвижник, молитвенник, труженик и любвеобильный странноприимец, о ком будет сказано более подробно в своем месте.

Далее западнее, а также и севернее Раифы по оврагам и дебрям в разных местах сокровенно ютятся одинокие каливки, в некоторых из них в настоящее время спасаются более строгие пустытники. Их суровая замкнутая жизнь и отдаленность от людей заслуживает благоговейного внимания, ибо они не получают, как прочие, никакого продовольствия от обители, кроме небольшого количества сухарей. Есть еще более отдаленные пустытники, живущие в каливах часа на два ходу от обители и на тех же аскетических правах. Лишь изредка они появляются в обители, приходя единственно за тем, чтобы приобщиться Святых Христовых Таин и взять немного сухариков.

Из всего сказанного уже видно, что в Фиваидской пустыни вполне возможно вместить все отрасли аскетической жизни. Пустытнику предоставляется на выбор тот или иной образ жизни соответственно его устройению, его желанию, его

стремлению – более суровый или средний, где он при помощи Божией со смирением и по мере сил своих и возможностей соделывает свое спасение.

Вкратце ознакомив с местоположением Фиваиды, с ее видами и условиями климата, приходим к следующему заключению: дивная своим величием природа сей пустыни представляет собой прекрасную и живительную картину, живописным своим расположением, убранством роскошной растительности, благорастворением воздуха и изобилием плодов земных она, одетая свежестью своих зеленых ливад и ароматом разных цветов и благовонных трав, круглый год напоминает своим насельникам то Богом насажденное место на земле, в котором жили наши прародители, то есть рай Эдемский на востоке. Все в ней манит к духовному уединению и молитвенному созерцанию и побуждает обитающих здесь говорить слова, некогда сказанные на святой горе Фаворе: *Добро нам zde быти* (Мф. 17, 4).

Цель создания пустыни

До времени населения и устройства обители, то есть до 1880 года, на всей этой обширной местности, поросшей сосновым лесом, не было человеческого жилья. Правда, некоторые любители глубокого уединения, привлекаемые сухим горным воздухом и здоровым климатом, поселялись здесь, но так как доставать жизненные продукты, хотя бы и в самом умеренном количестве, приходилось

не без особого труда, то они и не находили себе последователей. Поэтому, приходя в Русский монастырь за потребным к жизни и обращаясь преимущественно к любителю безмолвно живущих духовнику отцу Иерониму, они подробно рассказывали о трудности доставать необходимое из-за дальности расстояния и неудобства пути и притом передавали о красоте и удобствах места для жаждущих тихой безмолвной жизни. Отец Иероним внимательно выслушивал их жалобы и иногда посматривал туда с балкончика своей малой кельицы в зрительную трубу (местность и даже самые постройки пустыни видны из монастыря).

Он задумал устроить там обитель для ищущих спасения, дать приют и надежное убежище своим соотечественникам – русским инокам, так называемым сиромоахам, нищим и не имеющим своего крова и насущного куска хлеба, живущим по всему Афону и в большой части на Карее в каливках квартирантами по найму у греческих монастырей и келлиотов-греков, имеющих свободные помещения.

Также духовник отец Иероним имел в виду удовлетворить благочестивому желанию преуспевших отцов своей обители, ревнующих о уединенной безмолвной пустынной жизни.

После перехода Пантелеимоновской обители в полное владение русских иноков, во главе которых были отец Иероним и отец Макарий, поставленный игуменом, греческие монахи афонских монастырей стали беспокоить живущих на их местностях русских келлиотов и каливитов, теснили их где только было можно и был случай подходящий.

Притесняемые и оскорбляемые русские иноки-сиромоахи в большей части терпели обиды, а некоторые из них обращались с жалобами на греков к боголюбивейшему и сострадательному старцу духовнику русского братства иеросхимонаху отцу Иерониму, который по своей отеческой любви и состраданию к своим соотечественникам утешал их словом любви и назидания. Более мужественным он советовал терпеть обиды и за сие благодарить Господа, а немощным и нуждающимся щедро помогал монастырскими средствами. Некоторые из сиромоахов просили отца Иеронима о приня-

тии к себе в монастырь, но он принять их не хотел, как уже отвыкших от жизни общежительной в многолюдном монастыре.

Можно полагать, что именно притеснения и обиды, наносимые греками русским инокам, и были главным поводом к тому, что духовник отец Иероним и архимандрит отец Макарий тогда же в своем намерении решили успокоить теснимых и бесприютных своих о Христе братьев, дать им пустынный уголок в обширных монастырских пустынях и, приняв гонимых под свое покровительство, одевать и кормить их – словом сказать, доставить полную возможность блюсти свое иночество, не возмущая душевного мира, и внимать о спасении души своей. Для осуществления на деле этой благочестивой и истинно христианской мысли необходимо было тогда же указать место и основать пустынь, наподобие древних скитов с уставом пустынножительства.

Блаженные и приснопамятные основатели усердно желали успокоить притесняемых своих собратий, но по некоторым обстоятельствам или же, всего вернее, по действию спасительного Промысла Божия нужно было выждать известный срок времени, пока представится удобный случай, который действительно и представился в лице почтенного иеродиакона Прокла.

Основание Новой Фиваиды

Иеродиакон отец Прокл (впоследствии иеромонах Уриил), родной брат ныне здравствующего старшего духовника отца А., был родом из Москвы. По ревности к монашеской жизни в молодых годах он оставил родину и в 1869 году прибыл на Афон, в Русский Пантелеимонов монастырь, где и был принят в число братства обители. Здесь он, исполняя возложенные на него послушания, по большей части занимался иконописанием. Но жизнь в общежитии при таком многолюдном обществе, как в Русике, не удовлетворяла душевному настроению отца Прокла: ему желалось тихой уединенной жизни, которая обретается в пустыни. Отец Прокл душевно скорбел о сем, послушания же не оставлял, но в свободное время любовался пустынными местами, окружающими Русик и приглядывался к жизни пустынников. Приглядываясь к пустынножительствующим около монастыря, находил, что жизнь вблизи многолюдства не вполне соответствует его желанию тихой и пустынной жизни и по сему всегда при разговоре с пустынниками старался узнать

о местах Святой Горы, вполне пустынных и отдаленных от больших монастырей. Однажды при таком разговоре с пустынником отцом Поликарпом (дело было в 1873 году), он узнал от него, что местность нашего монастыря, находящаяся между Дионисиатскими землями и Крумицей и отдаленная от других монастырей, как раз где теперь существует пустынь Фиваида, имеются постройки и строится соборный храм, – самая удобная для пустынной жизни. После этого разговора с отцом Поликарпом мысль о том, как бы посмотреть на то место, часто занимала отца Прокла и не давала ему покоя, осуществить же свое намерение все не было случая. Он томился и желал пустынной жизни, но на деле исполнить свое желание ему не удавалось, а время шло, и уже наступал 1879 год.

В начале сего года живший на келье близ Пантелеимонова монастыря архидиакон Лазарь⁴, также по ревности к более тихой, безмолвно-уединенной жизни, с этой целью предпринял путешествие по Святой Горе. Он был во многих местах и, осмотрев их, не нашел себе кельи по своему желанию. Но когда он был на Крумице, то при разговоре о пустыни для жительства, которой он искал, отец Каллистрат, эконом Крумицы, напомнил отцу Лазарю о том пустынном месте, о котором когда-то говорил монах Поликарп отцу Про-

---

⁴ Отец Лазарь полагал начало иночества в Александро-Невской Лавре, потом жил в Сергиевской пустыни близ Петрограда, был знаком с епископом Игнатием (Брянчаниновым). После был при Русском монастыре в Афинах и затем прибыл на Афон.

клу. Отец Лазарь пожелал посмотреть это место. Его проводил отец Каллистрат. Они оба пришли туда и, остановившись на той небольшой равнине, где теперь стоят церкви и постройки, долго любовались красивым местоположением. Отец Лазарь, обойдя до этого всю Гору, не видел еще столь чудного места, как это. Ему так оно понравилось, что по возвращении в монастырь он немедленно отправился к духовнику отцу Иерониму и просил у него благословения построить себе келейку на осмотренной им пустынной земле, при этом он сказал, что на том месте можно бы и скит устроить. Отец Иероним на постройку кельи не дал тогда благословения ему, но мысль, поданная отцом Лазарем о возможности устроить скит, серьезно заняла отца Иеронима и архимандрита отца Макария, ибо в том же году 6 мая отец Макарий в сопровождении некоторых иеромонахов и певчих, в числе коих был и иеродиакон Прокл, лодкой (тогда еще не было пароходика) к празднику Святых Апостолов и Иоанна Богослова поехали на Крумицу. Когда приехали к Крумицкой арсане (пристани), архимандрит отец Макарий спросил эконома отца Каллистрата: «А где то место, на которое недавно смотрел архидиакон отец Лазарь?» Эконом сказал, что то место недалеко от границы Дионисиатской земли и что туда пешком идти очень неудобно, но проехать к тому месту на лодке можно берегом моря. Так и сделали: отец игумен, эконом отец Каллистрат и прочие иеромонахи и певчие душ восемь поехали лодкой к тому месту, о котором отцу

игумену было известно от отца Лазаря. Приехали к пустынному берегу и остановились на том самом месте, где теперь арсана. Отец игумен и все с ним бывшие вышли на берег. Подняться же вверх нельзя было из-за густоты сплетенных колючих кустарников: чтобы подняться наверх и осмотреть местность, нужно было прорубить кустарники и сделать тропинку. О сем сделано распоряжение – рабочие шли впереди и прорубали кусты и делали тропинку, а позади их отец игумен и прочие поднимались вверх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.